

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Право на жизнь и проблемы применения смертной казни в
Российской Федерации»

Студент

Б. А. Гаврилов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юр наук профессор Н.А. Боброва

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность темы исследования. В связи с фундаментальностью права человека на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина, наличием противоположных точек зрения относительно санкционированного лишения человека жизни, тема настоящего исследования, вопросы смертной казни и эвтаназии не перестают быть актуальными.

Цели и задачи исследования состоят в том, чтобы провести комплексный анализ теоретических и практических проблем при реализации права человека на жизнь в связи с проблемами смертной казни и эвтаназии.

Источники исследования. Настоящая работа основана на Конституции Российской Федерации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.), Уголовном кодексе РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ, Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и других нормативных правовых актах, регулирующих вопрос реализации права на жизнь и взаимосвязанных с ним вопросов смертной казни и эвтаназии, а также на научных работах таких авторов, как С.А. Авакьян, Н.А. Боброва, М.В. Баглай, Д.И. Мейер, С.В. Жильцов, И.А. Кравец, Г.Б. Романовский, Т.Я. Хабриева, Б.Н. Чичерин, В.М. Чхиквадзе, Б.С. Эбзеев и др.

Структура и объём работы. Работа состоит из введения, трех глав, подразделённых на пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников. Объём работы составляет 71 страницу.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Право человека на жизнь.....	7
1.1 Право на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина. 7	
1.2 Меры государственного реагирования, направленные на охрану права человека на жизнь.....	15
Глава 2 Правовое регулирование санкционированного прерывания жизни	26
2.1 Добровольное лишение человека жизни	26
2.2 Недобровольное лишение человека жизни	35
Глава 3 Проблемы применения смертной казни в Российской Федерации..	41
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	65

Введение

Право человека на жизнь является основополагающим звеном в системе реализации прав и свобод человека гражданина. Действительно, носителем прав и свобод, гарантированных международным и отечественным правом может являться лишь живой индивид, что обуславливает особую значимость права на жизнь.

Несмотря на провозглашение международным сообществом права каждого на жизнь, государственную защиту посягательств на жизнь и здоровье человека, в практике правоприменения встречаются проблемы понимания сущности данного явления, границ дозволенного и недозволенного прерывания человеческого существования. До настоящего времени в обществе и научном мире ведутся острые дискуссии на темы назначение смертной казни лицам, совершившим особо тяжкие преступления, необходимость существования института эвтаназии, правовые ограничения осуществления аборт и др., что, безусловно, свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Объектом настоящей работы является права и свободы человека и гражданина, а предметом право человека на жизнь и проблемы применения смертной казни в Российской Федерации.

Цель данного исследования – провести комплексный анализ теоретических и практических проблем при реализации права человека на жизнь.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть право на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина;
- 2) исследовать меры государственного реагирования, направленные на охрану права человека на жизнь;

3) изучить вопрос правового регулирования добровольного прекращения человеческой жизни;

4) изучить вопрос правового регулирования недобровольного прекращения человеческой жизни;

5) проанализировать проблемы применения смертной казни в Российской Федерации.

В настоящей работе мы будем использовать следующие научные методы:

диалектический метод – философский метод восприятия явлений в разрезе их взаимосвязи и противоречий;

анализ – общенаучный метод, заключающийся в разложении цельного явления на составные части для их детального изучения;

синтез - общенаучный метод, заключающийся в соединении элементов в единое целое для его изучения;

системный метод – метод исследования элементов в их взаимосвязи;

конкретно-исторический – метод изучения правовых документов в разрезе их исторического бытия;

формально-юридический метод – специальный юридический метод исследования нормативных правовых актов и правовых явлений, ориентируясь на логическую взаимосвязь правовых норм, использование специальных юридических терминов и теоретических инструментов;

сравнительно-правовой – специальный юридический метод, суть которого заключается в сопоставлении различных правовых элементов, нормативных правовых актов разных государств, при котором выявляются их общие черты, а также различия.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, разделенных на пять параграфов, заключения и списка используемых источников.

Новизна настоящей работы обусловлена глубоким анализом проблем реализации человеком права на жизнь, а также применения смертной казни в Российской Федерации.

Настоящая работа основана на Конституции Российской Федерации, Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.), Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.), Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ, Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ, Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и других нормативных правовых актах, регулирующих вопрос реализации человеком права на жизнь и взаимосвязанных с данным конституционным правом вопросом смертной казни и эвтаназии, а также на научных публикациях таких конституционалистов, как С. А. Авакьян, Н. А. Боброва, М. В. Баглай, Д. И. Мейер, С. В. Жильцов, И. А. Кравец, Г. Б. Романовский, Б. Н. Чичерин, В. М. Чхиквадзе, Б. С. Эбзеев и др.

Работа состоит из трёх глав, подразделяемых на несколько параграфов, в данном случае – четырех, введения и заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объем работы составляет 71 страницу.

Список нормативных и научных источников содержит 52 наименования.

Глава 1 Право человека на жизнь

1.1 Право на жизнь в системе прав и свобод человека и гражданина

Основополагающим элементом конституционного строя является институт прав и свобод человека и гражданина, становление которого происходило продолжительное время в результате многочисленных дискуссий в научной среде, политической полемике в органах государственной власти и борьбы населения за свои права.

Ключевой проблемой в развитии института прав и свобод человека и гражданина всегда являлась необходимость сохранения баланса частных и публичных интересов, т. е. формирование условий для свободного развития личности при минимальном ограничении его прав и свобод, с одной стороны, и обеспечение интересов общества и национальной безопасности, с другой стороны.

Становление института прав и свобод человека и гражданина – результат колоссального труда ученых, политических деятелей и народных масс. Борьба за признание и обеспечение прав человека велась с древнейших времен и продолжается в настоящее время, несмотря на, их нормативное правовое закрепление в большинстве конституций стран мира.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»[16].

Право (в субъективном смысле) — мера возможного поведения субъекта, закрепленное в источниках права. Наличие прав дает субъектам правоотношений возможность действовать по своему усмотрению. «Свободная воля составляет основное определение человека как разумного существа. Именно вследствие этого он признается лицом и ему присваиваются права. Личность есть корень и определяющее начало всех общественных отношений» [50].

Свобода (в юридическом смысле) – возможность субъекту действовать по своему усмотрению, за исключением случаев, установленных законом.

Таким образом, под правами и свободами человека и гражданина в Российской Федерации нужно понимать систему гарантий для свободного развития личности, установленной Конституцией Российской Федерации и отраслевым законодательством.

Традиционно права и свободы человека и гражданина разделены на личные, политические, экономические, социальные и культурные [52].

Личные права человека и гражданина – права и свободы неразрывно связанные с личностью человека, присущие ему от рождения в течение всей его жизни. Таким образом, право человека на жизнь, безусловно, относится к категории личных прав, является их корнем.

Синтезируя вышепредставленные определения, можно охарактеризовать право человека на жизнь как гарантированное законом право на существование человека, присущее ему от рождения. Кроме того, государство обязано предпринять все необходимые меры по защите данного права, в частности, введение уголовно-правового запрета на умышленное лишение жизни другого человека и др.[11].

Анализируя право человека на жизнь как реально существующее государственно-правовое явление, одно из важнейших и фундаментальных личных прав, закрепленных в конституциях стран, следует выделить следующие его признаки:

- право человека на жизнь является основополагающим в системе прав и свобод человека и гражданина. Именно существование права человека на жизнь гарантирует возможность осуществления других прав и свобод;

- право человека на жизнь, также как и другие личные права, принадлежит человеку с момента его рождения и до его смерти, она присуща ему вне зависимости от принадлежности к какому-либо государству, подлежит особой государственной защите;

3) право человека на жизнь обеспечивается множеством отраслей отечественного права. При анализе можно выделить конституционное, уголовное, административное, гражданское право, а также иные отрасли, в той или иной мере, обеспечивающие реализацию вышеуказанного права;

Обобщая вышеуказанные признаки, следует отметить фундаментальный характер права человека на жизнь, его отнесение к личным правам и свободам, а также особую государственно-правовую защиту, провозглашенную Конституцией и оберегаемой иными отраслями отечественного права.

Ключевым вопросом при изучении права человека на жизнь является его абсолютность. Действительно, существует два основных подхода к пониманию данного права. При первом подходе право человека на жизнь рассматривается как абсолютное. Представители данного подхода оспаривают возможность любого санкционированного лишения человека жизни, предлагают полную отмену смертной казни. Интересно, что последователи данной позиции обычно включают в право на жизнь, также и право на смерть, т. е. возможность человеку самому выбирать расстаться с жизнью или нет. Кроме того, представители данного подхода тяготеют к признанию права человека на жизнь не с момента его рождения, а с момента зачатия или развития плода, что влечет существенные ограничения права на аборт или полный его запрет.

При втором подходе право человека на жизнь рассматривается как ограниченное. Государство вправе лишить человека жизни в определенных санкционированных случаях. К таким случаям относятся исполнение назначенного виновному в совершении преступления лицу смертной казни, ликвидация террористов и других опасных преступников при задержании или самообороне, причинение смерти другому человеку во время военных действий по исполнению приказа.

Право человека на жизнь было закреплено в Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 12 апреля 1978

года в редакции от 21 апреля 1992 года. В статье 38 оно звучит как "Каждый имеет право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Государство стремится к полной отмене смертной казни. Смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против личности только по приговору суда"[15]. Точно также эта существенная норма права закреплена в Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 12 апреля 1978 года в редакции от 9, 10 декабря 1992 года[14].

После распада Союза Советских Социалистических Республик велась деятельность по разработке новой Конституции. В проектах Конституции также закреплялось право человека на жизнь. Так в Проекте Конституции РФ, подготовленном Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации указывалось, что "каждый имеет право на жизнь. В Российской Федерации никто не может быть произвольно лишен жизни. Государство стремится к отмене смертной казни. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против человека и назначаться только по приговору суда с участием присяжных"[32]. В Проекте Конституции РФ, подготовленном рабочей группой под руководством Шахрая С.М. данное право закреплялось практически подобным же образом, а именно: "Каждый имеет право на жизнь. Никто не может быть произвольно лишен жизни. Государство стремится к полной отмене смертной казни. Смертная казнь впредь до ее отмены может применяться в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления только по приговору суда с участием присяжных"[34]. Примечательно, что право человека на жизнь в данном Проекте закреплено уже в 5 статье, а не в 20, как в предыдущем проекте и современной Конституции Российской Федерации. В Проекте Конституции РФ, подготовленном по решению Политсовета Российского Движения

демократических реформ также закреплено права человека, однако без каких-либо дополнений и разъяснений [33].

В 12 статье Проекта Конституции (Основного закона) РФ, представленного Президентом РФ право на жизнь закреплено следующим образом: «каждый имеет право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу и безопасность».

Никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам» [31].

В принятой на референдуме Конституции Российской Федерации, а, следовательно, действующей Конституции, также закреплено право человека на жизнь. Оно определяется как "каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей".

Ключевым вопросом при изучении права человека на жизнь является момент, с которого государство признает его за индивидом.

С физиологической точки зрения жизнь - это высшая форма существования человеческой материи, закономерно возникающая при определенных условиях в процессе её эволюции [37].

Согласно ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации: «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Это означает, что Основной Закон государства связывает возникновение прав и свобод с достаточно определённым юридическим фактом - фактом рождения [36].

Факт рождения взаимосвязан с отделением плода от тела матери. Согласно Приказа Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения

момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» жизнь человека, определяется с момента начала физиологических родов и до наступления биологической смерти [29].

Что касается научной доктрины, то имеются следующие мнения:

Профессор Д. И. Мейер отмечал, что рождение это акт отделения младенца от чрева матери - момент, когда начинается физическая личность, начало самостоятельного существования человека, а вместе с тем и начальный момент юридической жизни [17].

Профессор Е. В. Васьковский полагал, что одного факта рождения ещё недостаточно для того, чтобы родившийся стал лицом. Обладать правами может только живой человек: мертвые прав не имеют [5].

Вместе с тем, в других государствах право человека на жизнь не всегда признается с момента физиологического рождения. Так, Европейская конвенция не устанавливает начало жизни в момент зачатия, но ряд государств, как правило, те, которые находятся под влиянием католической церкви (Словакия, Страны Латинской Америки), конституционно провозглашают охрану жизни уже до рождения человека [2].

В Российской Федерации уголовная ответственность за совершение убийства, т. е. умышленное лишение жизни другого человека, предусмотрена ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Согласно ч. 1 ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия» [46].

Согласно ч. 4 ст. Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации": «искусственное прерывание беременности по социальным показаниям

проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний - независимо от срока беременности» [46].

В случае искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, виновное лицо будет привлечено к уголовной ответственности, предусмотренной ст. 123 Уголовного кодекса Российской Федерации, из чего следует сделать вывод, что Россия связывает момент возникновения права на жизнь именно с момента рождения ребенка.

Подтверждает данную позицию диспозиция нормы уголовного права, закрепленная в ч. 1 ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой преступным деянием признается убийство матерью именно новорожденного ребенка, т. е. уже появляющегося или появившегося на свет во время родов.

Подтверждается данная позиция и материалами судебной практики.

Так, приговором Автозаводского районного суда гор. Тольятти Самарской области от 06 мая 2015 г. по уголовному делу № 1-285/2015 была осуждена за совершение преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, подсудимая [26]. Как было установлено судом подсудимая не позднее 20 час. 52 мин., точное время следствием не установлено, находясь по месту своей работы, достоверно располагая сведениями о своем нахождении на 9-м месяце беременности, зная о начале родов, поскольку ранее родила двоих детей, не предприняв меры к обращению за медицинской помощью в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи при родах, самостоятельно осуществила в женской раздевалке роды зрелого, живорожденного, жизнеспособного, доношенного ребенка мужского пола, после чего, имея умысел на его убийство в связи с нежеланием рожать и его воспитывать, сразу после родов, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, желая наступления смерти новорожденному ребенку мужского пола, не имея

оснований полагать, что он мертворожденный, неустановленным способом в период времени с 20 час. 52 мин. до 23 час. 00 мин., точное время следствием не установлено, тупым твердым предметом, неустановленным следствием, причинила своему новорожденному ребенку мужского пола тяжкое телесное повреждение путем травматического воздействия в область головы, опасное для жизни и повлекшее смерть последнего в результате закрытой тупой травмы головы, после чего, желая скрыть следы преступления, поместила труп новорожденного ребенка в пакет вместе с предметами одежды, в которых осуществила роды, сообщила сожителю о «наступлении у нее, якобы выкидыша», вместе с последним на автомобиле подъехала к зданию, где выбросила пакет с трупом новорожденного ребенка мужского пола через ограждение здания. Судебная экспертиза по настоящему уголовному делу подтвердила, что внутриутробный период развития младенца мужского пола, исходя из параметров длины его тела и массы, составлял 9 месяцев. Родился он доношенным, жизнеспособным, живорожденным, способным к внеутробной жизни. После причинения ему травмы головы, повлекшей тяжкий вред здоровью, младенец мужского пола жил промежуток времени, исчисляемый несколькими часами, чем свидетельствуют результаты плавательной желудочно-кишечной пробы, наличие воздуха не только в желудке, но практически во всех отделах кишечника, отсутствие клеток белой крови.

Судом было правильно установлено, что данное деяние подлежит квалификации именно как совершение преступления, предусмотренного ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, а не ст. 105. Действительно, данное преступление было совершено непосредственно после родов матерью новорожденного ребенка, как специальным субъектом преступления. В связи с этим, суд пришел к верным выводом о ее виновности именно в данном преступлении.

Данный материал судебной практики также подтверждает, что законодатель рассматривает право человека на жизнь уже с момента его

рождения, но никак не до начала физических родов. В случае если бы в вышеуказанном примере подсудимая совершила аборт, то она не была бы привлечена к уголовной ответственности, за совершение преступления.

Таким образом, право человека на жизнь – ключевая категория в системе прав и свобод человека и гражданина, гарантированная международным сообществом и Российской Федерацией. Возникновение права на жизнь отечественное законодательство связывает с момента рождения человека.

1.2 Меры государственного реагирования, направленные на охрану права человека на жизнь

Государство, посредством своих органов власти, обязано обеспечить полноценную защиту права человека на жизнь. Право человека на жизнь и гарантии его обеспечения должны быть закреплены не только в Конституции Российской Федерации, но и соответствующем отраслевом законодательства. В данном случае профессор Н. А. Боброва по этому поводу верно отмечает, что «Конституция и в целом конституционализм для того и существуют, чтобы воздействовать на все конституционно значимые общественные отношения и их участников как непосредственно, так и через формирование законодательства, всего массива позитивного права и национальной правовой системы, что, видимо, и есть конституционализация позитивного права» [3].

Если рассматривать все меры государственного реагирования, направленные на охрану права человека на жизнь, то их можно разделить на превентивные и репрессивные.

К превентивным мерам следует отнести такие, которые направлены на предупреждение угрозы жизни человеку. В частности, следует выделить меры государственной поддержки медицины, социального обеспечения, обеспечения общественной безопасности и др.

К репрессивным мерам защиты права на жизнь следует отнести уголовно-правовой запрет на совершение деяния, направленного на лишение жизни другого человека.

Если рассматривать конституционно-правовые нормы, направленные косвенно на защиту права человека на жизнь, то можно выделить:

- Обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, среди которых, конечно же, право на жизнь занимает довольно приоритетное положение (ст. 2).

- Направление политики Российской Федерации на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; стремление к социальному государству (ст. 7).

- Признание идеологического и политического многообразия, запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушения целостности Российской Федерации подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13).

- Законность и необходимость опубликования законов, любых нормативно правовых актов, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина (ст. 15).

- Равенство всех перед законом и судов (ст. 19).

- Равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрет любых форм ограничений прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19).

- Охрана достоинства личности; запрет пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращение или наказание; запрет опытов без добровольного согласия человека (ст. 21).

- Право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22).

- Охрана частной собственности (ст.35).

- Свобода труда; безопасность труда и гигиенические условия; вознаграждение за труд без дискриминации и не ниже минимального размера оплаты труда; защита от безработицы; другие трудовые права и гарантии (ст. 37).

- Защита государством материнства, детства и семьи (ст. 38).

- Социальное обеспечение (ст. 39).

- Право каждого на жилище; запрет произвольного лишения жилища (ст. 40).

- Охрана здоровья и медицинская помощь (ст. 41).

- Право на благоприятную окружающую среду (ст. 42).

- Право на образование (ст. 43).

- Право защиты своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45).

- Права и гарантии в сфере правосудия, в том числе и существование суда с участием присяжных заседателей (ст. 46-54).

- Права и гарантии граждан, в том числе предоставление политического убежища иностранным гражданам или лицам без гражданства; а также недопущение выдачи другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействия), не признаваемых в Российской Федерации преступлением (ст. 60-63).

- Особый порядок изменения положений первой и второй глав Конституции Российской Федерации (ст. 16; ст. 64).

Кроме того, нормы, направленные на охрану и обеспечение закрепленного в Конституции Российской Федерации права человека на жизнь, в той или иной степени, содержатся в различных федеральных

конституционных законах, федеральных законах, указах Президента Российской Федерации, постановлениях Правительства Российской Федерации, нормативно правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации, Конституциях или Уставах субъектов Российской Федерации, законах субъектов Российской Федерации, нормативно правовых актах органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, нормативно правовых актах органов местного самоуправления, социальных соглашениях, коллективных договорах, локальных нормативных актах.

Вне всякого сомнения, обеспечения права человека на жизнь неразрывно связано с развитием здравоохранения в Российской Федерации.

В настоящее время Указом Президента Российской Федерации от 06 июня 2019 г. № 524 “О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года” принята Стратегия развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г[43].

В данной Стратегии приведена статистика, в соответствии с которой: «показатель общей смертности снизился с 13,3 до 12,4 случая на 1 тыс. человек, смертности лиц трудоспособного возраста – на 15,8 процента (до 484,5 случая на 100 тыс. человек соответствующего возраста), младенческой смертности - на 35 процентов (до 5,6 случая на 1 тыс. детей, родившихся живыми), материнской смертности – на 23,5 процента (до 8,8 случая на 100 тыс. детей, родившихся живыми), число аборт – на 26,7 процента».

Вместе с тем, отмечается, что развитие положительной динамики в снижении уровня смертности не может рассматриваться, как основание для уменьшения финансирования развития здравоохранения.

В соответствии с п. 23 Стратегии угрозами высококачественного уровня здравоохранения в Российской Федерации являются:

- распространение заболеваний, оказывающих разрушительное влияние на сердечно-сосудистую систему, а также рост онкологических заболеваний;

- уменьшение количество работников медицинских организаций, обладающих высокой квалификацией;

- увеличение числа лиц, страдающих негативными зависимостями, а также их последствиями;

- рост числа заболеваний ВИЧ, гепатитов и пр.;

- распространение туберкулеза на территории Российской Федерации;

- угроза распространения заболеваний, завезенных из зарубежных стран;

- угроза разработки и использования против населения Российской Федерации биологического оружия, возникновение террористических организаций, разрабатывающих и использующих биологическое и радиационное оружие;

- угроза появления новых инфекций, против которых не разработана методика лечения, а также лекарства;

- снижение возраста заболеваемости различными заболеваниями.

В целях устранения данных угроз предлагается принять следующие меры государственного реагирования:

- развитие системы оказания медицинской помощи, при помощи следующих инструментов:

- совершенствование материальной базы учреждений, оказывающих медицинскую помощь, при приоритете в пользу организаций, оказывающих помощь несовершеннолетним детям;

- строительство новых объектов здравоохранения, а также реконструирование уже существующих объектов, в целях их лучшего функционирования;

- переоборудование действующих лабораторий, иных систем диагностики медицинских учреждений;

- формирование доступной для населения, в том числе лицам, проживающим в труднодоступных районах, первичной медицинской помощи;

- формирование и реализация программ по оказанию медицинской помощи лицам, страдающим онкологией;
- развитие процедуры оказания медицинской помощи в соответствии с современными стандартами и использования высоких технологий;
- организация своевременной и оперативной медицинской помощи с использованием авиации в случаях необходимости оказания экстренной помощи;
- профессиональное ориентирование медицинского персонала на оказание качественной помощи лицам, страдающим заболеваниями сердечно-сосудистой системы;
- развитие системы оказания медицинской помощи на дому, уход за больными, в том числе на дому, а также улучшение материально-технической базы данных служб;
- оперативное получение информации о показаниях уровня здоровья отдельных категорий пациентов;
- пропаганда здорового питания, применения диет, эффективность которых научно обоснована и доказана;
- пропаганда здорового образа жизни, в том числе среди несовершеннолетних лиц и лиц пенсионного возраста;
- своевременная и эффективная профилактика заболеваний;
- поддержка научных изысканий в области развития здравоохранения, внедрения новых технологий для оказания медицинской помощи;
- вакцинация населения;
- создание системы периодических прививок населению;
- организация донорства в Российской Федерации;
- противодействие распространению ВИЧ-инфекций;
- организация мер по охране здоровья лиц, осуществляющих трудовую деятельность;
- совершенствование процедур медицинской реабилитации, в том числе санитарно-курортного лечения;

- организация мер улучшения жизни и быта лиц, признанных инвалидами;
- совершенствование программы медицинского образования, организация мер повышения квалификации сотрудников медицинских учреждений;
- информирование населения о развитии системы здравоохранения;
- надзор и мониторинг за деятельностью персонала медицинских учреждений;
- осуществление деятельности, направленной на упрощение процедуры присвоения статуса инвалидности, в том числе, при помощи организации обмена информацией и документами между органами власти, а также медицинскими учреждениями в электронном виде, без участия лиц, желающих получить статус инвалидности;
- улучшение медицинского образования путем:
 - увеличения числа абитуриентов и студенческого состава образовательных организаций;
 - принятие мер по повышению уровня квалификации работников медицинских учреждений, а также мер по постоянному повышению ими своего профессионального уровня;
 - снижение разницы между занятостью работников медицинских организаций определенного профиля и потребностью населения в работниках медицинских организаций иной специализации;
 - социальная поддержка работников медицинских организаций, в том числе, периодическая индексация заработной платы, предоставление жилья и пр.;
 - создание единой базы данных здравоохранения;
 - взаимодействие информационных систем здравоохранения, органов государственной власти и страховых компаний, оказывающих услуги по обязательному медицинскому страхованию населения Российской Федерации;

- доступность медицинских учреждений и их персонала к сети «Интернет»;
- поддержка научных исследований в области здравоохранения, прикладных наук, а также повсеместное внедрение результатов данных исследований;
- организация системы биобанков, хранящих необходимый биоматериал;
- интеграция современных научных достижений в области здравоохранения для повсеместного использования;
- разработка новых методов прогнозирования заболеваний, их диагностики;
- разработка новых методов регенеративной медицины;
- разработка и внедрение новых методов персонализированной фармакотерапии;
- разработка и внедрение новых киберпротезов и человеко-машинных интерфейсов;
- организация и поддержка осуществления независимыми организациями оценки деятельности медицинских организаций на соответствие установленным критериям оказания медицинской помощи, а также включение в данную деятельность населения, пациентов медицинских организаций;
- качественное управление системой здравоохранения, применение наиболее эффективных средств и современных методик управления;
- развитие деятельности работников медицинских учреждений по саморегулированию, увеличение числа профессиональных союзов работников медицинских учреждений и их поддержка;
- доступность лекарственных препаратов для граждан, в том числе путем улучшения механизма влияния на цены данных препаратов;
- организация независимых экспертиз деятельности медицинских организаций на соответствие установленным критериям оказания

медицинской помощи, а также включение в данную деятельность населения, пациентов медицинских организаций;

- осуществление деятельности, направленной на упрощение процедуры присвоения статуса инвалидности, в том числе, при помощи организации обмена информацией и документами между органами власти, а также медицинскими учреждениями в электронном виде, без участия лиц, желающих получить статус инвалидности;

- улучшение материальной базы медицинских организаций;

- организация деятельности по строительству новых объектов инфраструктуры здравоохранения, а также реконструирование уже существующих объектов, в целях их лучшего функционирования;

- организация мониторинга в сфере закупок лекарственных препаратов;

- организация контроля за распространением наркотических препаратов;

- контроль за распространением фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных препаратов и медицинских изделий, пресечение деятельности организаций, осуществляющих фальсификацию лекарственных препаратов и их распространение;

- применение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в сферах здравоохранения и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

- организация мер по защите прав лиц, застрахованных в сфере медицинского страхования, открытие новых офисов данных организаций, приоритет досудебного разрешения споров между потребителями услуг и страховыми организациями, создание института страховых представителей и др.;

- развития нормативно-правовой базы, а также практики правоприменения в области противодействия коррупции в органах государственной власти, осуществляющими регулирование области здравоохранения, медицинских организациях;

- контроль за готовностью медицинских организаций, их материальной базы, а также персонала к режимам чрезвычайной ситуации и возможности оказания ими медицинской помощи в военное время;

- организация центров по экспорту медицинских услуг;

- развитие института волонтерства в области здравоохранения;

- координирование информационных систем здравоохранения, страховых организаций, оказывающих услуги по обязательному медицинскому страхованию граждан Российской Федерации, органов государственной власти, органов местного самоуправления, в целях предотвращения угроз здоровью населения Российской Федерации.

Вместе с тем, государство признано не только принимать меры по борьбе с распространением заболеваний на ее территории, но также и осуществлять защиту граждан от противоправного посягательства на их жизнь.

Основным составом преступления, устанавливающего уголовно-правовой запрет на умышленное лишение жизни другого человека, является убийство, предусмотренное ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако законодательство Российской Федерации гарантирует защиту своим гражданам и всем лицам, находящимся на территории России, не только от умышленного посягательства на их жизнь, но также и от неумышленного посягательства. В связи с этим Уголовный кодекс Российской Федерации содержит состав преступления, предусмотренный ст. 109.

Кроме того, право на жизнь часто включен как дополнительный объект в составы различных преступлений, делая их более квалифицированными. Например, ч. 1 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена юридическая ответственность для лиц, управляющих автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, виновных в нарушении правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности

причинение тяжкого вреда здоровью человека. Вместе с тем, квалифицированный состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации включает дополнительный объект преступления в виде общественных отношений, охраняющих право человека на жизнь, и устанавливает большую уголовную ответственность за совершение данного же деяния, в случае если оно повлекло смерть человека по неосторожности.

Таким образом, Российская Федерация не только провозглашает право человека на жизнь, но и принимает меры по его обеспечению. Для этого наша страна должна не только осуществлять уголовное преследование лиц, посягающих на жизнь, но и развивать сферу здравоохранения, благоприятную социальную среду.

Глава 2 Правовое регулирование санкционированного прерывания жизни

2.1 Добровольное лишение человека жизни

В современной правовой доктрине вопрос о праве на жизнь рассматривается также с позиции о наличии корреспондирующего права на смерть [1].

Так, Ю. А. Дмитриев и Е. В. Шленева считают, что «конституционное установление права на жизнь логически означает юридическое закрепление права человека на смерть», поскольку если «право на жизнь относится к числу личных прав человека, его реализация осуществляется им индивидуально и самостоятельно, независимо от воли других», то и «вопрос жизни и смерти юридически должен решаться человеком индивидуально, без участия иных лиц» [8].

Вместе с тем, есть и иная точка зрения. Например, М. И. Ковалев в своей статье «право на жизнь и право на смерть» дает исчерпывающий разбор понятия «самоубийство». Он доказывает, что лишение себя жизни не во всех случаях может быть добровольным. Под самоубийством он понимает «собственноручное, сознательное и добровольное лишение себя жизни по любым причинам, кроме случаев сознательного воздействия на человека со стороны других лиц, под влиянием которого тот принимает решение уйти из жизни не добровольно, а в силу безвыходной ситуации, сложившейся по воле этих лиц» [12].

Реализация права на смерть, как разновидности права на жизнь, возможно в двух вариациях. Во-первых, лишение человеком самого себя жизни, т. е. самоубийство, самопожертвование, во-вторых, обращение за помощью в лишении себя жизни к другим лицам – эвтаназия. Рассмотрим оба случая с точки зрения исторической ретроспективы и современного российского права.

Известный социолог и исследователь проблемы суицидов в обществе Эмиль Дюркгейм определил самоубийство как «всякий смертный случай, являющийся непосредственным или опосредованным результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим, если этот пострадавший знал об ожидавших его результатах» [18].

Морис Фарбер под самоубийством понимал «сознательное, намеренное и быстрое лишение себя жизни» [51].

Отношение к самоубийству в разное время и различных странах кардинально отличалось. Например, в Японии периода самураев ритуальная смерть «сепуку» считалась почетным уходом из жизни, не преследовалась по закону, а, наоборот, поощрялась. В отечественной истории самоубийство относилось к числу запрещенных деяний не только религиозно-моральными нормами, но также и действующим на тот период законодательством. С XX века отечественное законодательство не рассматривает самоубийство как преступное деяние [6].

В настоящее время законодатель не дает определение понятия «самоубийства», а также не рассматривает в качестве субъекта преступления лицо, его совершившее. Вместе с тем, российское законодательство четко отграничивает от самоубийства такое преступное деяние как доведение до самоубийства. В данном случае субъектом преступления будет являться лицо, в результате действий которого погибший расстался с жизнью.

Объективной стороной данного преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 110 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Таким образом, законодатель прямо указал, что для классификации деяния как преступного необходимо установить способ его совершения, а именно: наличие угроз, жестокого обращения или систематического унижения достоинства потерпевшего. В случае если

самоубийство было совершено погибшим в связи с иными действиями другого лица (например, отвергнутая симпатия, отказ в чем либо), то данное деяние не относится к криминогенным.

Квалифицирующими признаками данного преступления являются: деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, либо двух и более лиц, либо совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет").

Вместе с тем, увеличение количества случаев совершения самоубийств, особенно среди несовершеннолетних лиц, в связи с деятельностью лиц, склоняющих таковых к его совершению, послужило причиной принятия Федерального закона от 7 июня 2017 г. N 120-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" [48].

Данный нормативный правовой акт дополнил Уголовный кодекс Российской Федерации тремя новыми составами преступлений, а именно: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства и вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Первый состав преступления, предусмотренный в настоящее время ст. 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации запрещает склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства.

Таким образом, данный состав преступления охватывает деяния, совершенные другими способами, в отличие от состава преступления, предусмотренного ст. 110 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Кроме того, ст. 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации отечественный законодатель запретил распространять информацию о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, тем самым стремясь предотвратить совершение самоубийств среди несовершеннолетних лиц.

В качестве примера можно привести приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10 января 2019 г. по уголовному делу № 1-3/2019[27].

Так подсудимый обвинялся в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в», «д» ч. 3 ст. 110.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, в связи с тем, что совершил следующие деяния: находясь в неустановленных следствием местах на территории Звериноголовского района Курганской области, используя свой телефон, имеющий доступ к использованию информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также распорядившись в социальной сети «В контакте» личной персональной электронной страницей, действуя умышленно с целью склонения несовершеннолетних к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, и повышения уровня самооценки своей личности, самоутверждения себя как человека способного руководить действиями других лиц, вступил в электронную переписку посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» с потерпевшей. Подсудимый, реально полагая, что является несовершеннолетней и сообщила ему о себе сведения, соответствующие действительности, исходя из которых, а также учитывая индивидуально-психологические особенности потерпевшей, он предвидел возможность лишения потерпевшей себя жизни и желая наступления этих последствий, умышленно совершил совокупность системных последовательных действий, направленных на склонение её к

совершению самоубийства. Подсудимый представился инструктором игры «Синий кит», осознавая, что финальной целью её является самоубийство участника, разъяснил потерпевшей правила, после чего принял как участника данной игры. Далее, подсудимый, реально полагая, что потерпевшая является несовершеннолетней и сообщила ему о себе информацию, соответствующую действительности, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в ходе проведения игры «Синий кит», действуя умышленно с целью склонения несовершеннолетней к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, и повышения уровня самооценки своей личности, самоутверждения себя как человека способного руководить действиями других лиц, используя систематическое устойчивое целенаправленное психологическое воздействие, неоднократно давал указания и призывал потерпевшую к совершению последовательных агрессивных действий, а именно: наносить порезы на различные части тела, проникать и фотографироваться в местах опасных для жизни: сидеть на краю крыши высотного дома, забраться на строительный кран, а также склонял ее покончить с жизнью самоубийством следующими способами: прыгнуть с высотного здания или под движущийся поезд, при этом подсудимый осознавал и предвидел возможность лишения потерпевшей себя жизни и желал наступления этих последствий.

Таким образом, отечественный законодатель, выводя совершение лицом самоубийства из числа криминогенных деяний, не только организует уголовное преследование лиц, склоняющих или доводящих до суицида, но и указывает тем самым на стремление сохранить человеческую жизнь.

Подтверждает данную позицию также и меры, предпринимаемые государством в целях профилактики суицидального поведения. В частности, данные меры предусмотрены Приказом Министерства образования и науки РФ от 26 октября 2011 г. N 2537 «Об утверждении плана мероприятий Министерства образования и науки Российской Федерации по профилактике

суицидального поведения среди обучающихся образовательных учреждений на 2011-2015 годы» [30].

Как указывалось ранее, другим видом, добровольного лишения человека жизни, является эвтаназия.

В науке понятие «эвтаназия» было введено философом Френсисом Бэконом, который обозначил ее как смерть, которая не вызывает моральных и физических мучений для умирающего человека и его близких [4].

Несмотря на то, что отечественное законодательство не запрещает совершение человеком суицида, ст. 45.3 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" вносит запрет на осуществление эвтаназии. В этой же статье представлено легальное определение данного понятия, а именно эвтаназия – «ускорение медицинским работником по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента».

Кроме того, клятва врача, текст которой установлен ч. 1 ст. 71 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", обязывает всех лиц, завершивших освоение образовательной программы высшего медицинского образования, при получении документа об образовании и о квалификации «проявлять высочайшее уважение к жизни человека, никогда не прибегать к осуществлению эвтаназии».

В связи с тем, что законодательство Российской Федерации рассматривает возможность осуществления эвтаназии исключительно медицинскими работниками, то из данного определения следует исключить лишение жизни другого человека по его просьбе лицом, не являющимся медицинским работником. Вместе с тем, уголовная ответственность за совершение данного деяния предусмотрена для обеих категорий граждан.

Разрешая данный вопрос, законодатель ввел в уголовное законодательство состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство), и обстоятельство, смягчающее наказание, предусмотренное п. д ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации (совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания). Субъектами данного преступления могут быть как медицинские работники, так и любые другие лица, совершившие убийства по мотиву сострадания.

Действительно, просьба лица о лишении его жизни в добровольном порядке не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, а рассматривается лишь как обстоятельство, смягчающее наказание. Примером может являться приговор Свердловского областного суда от 30 января 2018 г. по уголовному делу № 1-49/2017[28]. Подсудимый был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, вместе с тем, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, был учтен мотив сострадания. Подсудимый в инкриминируемом ему преступлении полностью признал вину, пояснил, что после совместного распития спиртных напитков с другими лицами, он разговорился с потерпевшей, которая лежала парализованная. Последняя рассказала ему, что у нее все болит, она не может самостоятельно принимать пищу, не встает с постели и устала так жить. В силу нахождения в состоянии алкогольного опьянения он расценил ее слова, как просьбу помочь ей быстрее уйти из жизни, пожалел ее и решил убить, понимая, что она находится в беспомощном состоянии.

Отечественное законодательство не различает виды эвтаназии, не индивидуализирует составы преступлений, в зависимости от способа и субъекта ее совершения. Вместе с тем, правовой опыт других стран не схож в этом отношении с Россией. Например, законодательство и юридическая доктрина Соединенных Штатов Америки различает следующие правовые явления:

«- пассивная эвтаназия, т. е. отказ пациента от средств искусственного жизнеобеспечения, искусственного питания или препаратов, поддерживающих жизнь больного;

- активная эвтаназия, т. е. лишение пациента жизни врачом с предварительного согласия пациента с помощью смертельной инъекции или иных препаратов, вызывающих мгновенную и безболезненную смерть;

- недобровольная эвтаназия – причинение смерти пациенту, находящемуся в той стадии заболевания, когда невозможно получить информативное согласие на совершение процедуры эвтаназии;

- самоубийство с помощью врача, т. е. совокупность действий, в результате которых пациент сам прекращает свою жизнь посредством специальных препаратов, полученных им по его запросу от врача с соблюдением установленной законом процедуры;

- убийство из милосердия, т. е. причинение смерти любому индивиду по мотивам сострадания» [45].

В настоящее время, пассивная эвтаназия разрешена законом более чем в сорока странах мира, в то время как активная эвтаназия легализована в таких странах как Люксембург, Бельгия и Нидерланды [10]. Вместе с тем, Российская Федерация придерживается правового опыта стран, где наложен уголовно-правовой запрет на лишение человека жизни из мотива сострадания, либо по его просьбе.

Неоднозначно отнесение исполнения приказа во время военных действий, результатом которого является смерть солдата, к разряду добровольного лишения человеком себя жизни (своего рода, разновидность самоубийства, целью которого является победа над врагом, защита Отечества) или недобровольного лишения жизни.

С одной стороны, исполнение приказа – прямая обязанность военнослужащих. За неисполнение приказа предусмотрена уголовная и дисциплинарная ответственность, что свидетельствует об их императивном характере. Единственное исключение, при котором военнослужащий имеет

право не исполнять приказ, предусмотрен ч. 2 ст. 42 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанной нормой права исключается уголовная ответственность за неисполнение приказа, носящего характер незаконного. В связи с этим, военнослужащий имеет право не исполнять приказ командира, если он безусловно и противоправно подвергает необоснованному риску его жизнь.

Вместе с тем, во время военных действий возникают ситуации, когда командир может отдать приказ, результатом которого станет смерть подчиненного состава. В данном случае, военнослужащие не имеют право отказаться исполнять приказ, оперируя на положение, предусмотренного ч. 2 ст. 42 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это означает, что лишение подчиненного состава жизни во время военных действий, в связи с исполнением ими приказа командира следует отнести к недобровольному санкционированному государством лишению жизни, что, однако, не лишает военнослужащих права совершать героические поступки и добровольно расставаться с жизнью, спасая своих боевых товарищей.

Таким образом, нами был изучен вопрос правового регулирования добровольного прекращения человеческой жизни. Мы определили, что добровольно человек уходит из жизни либо самостоятельно (самоубийство), либо посредством обращения за помощью к другому лицу (эвтаназия, убийство из сострадания). Мы обнаружили, что отечественный законодатель не наложил запрета на совершение самоубийства, вместе с тем, борется за жизнь лиц, склонившихся или склоняемых к суициду. Эвтаназия в Российской Федерации находится под запретом, в случае ее совершения виновное лицо будет привлечено к уголовной ответственности за совершение убийства.

2.2 Недобровольное лишение человека жизни

К недобровольному санкционированному лишению жизни человека можно отнести случаи принудительного умерщвления человека, без его желания, в случаях, разрешенных законом. К таким мерам относятся: лишение жизни лица при необходимой обороне или при задержании, ликвидация лиц при контртеррористической операции, лишение жизни другого человека во время военных действий, а также смертная казнь.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации не может рассматриваться как состав преступления, деяние, совершенное в состоянии необходимой обороны, т. е. при осуществлении защиты своей личности, своих прав, а также личности и прав других лиц, интересов общества и государства, в случае, если противоправное посягательство на обороняющееся лицо носило характер насилия, либо угрозы такого насилия.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление": «в части 1 статьи 37 УК РФ общественно опасное посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица» [22].

В настоящее время в практике часто возникает вопрос определения необходимости применения мер необходимой обороны, повлекшее смерть лица, посягнувшего на права оборонявшегося. В целях устранения таких проблем п. 4 вышеуказанного Постановления предоставлено разъяснения относительно определения оценки внутреннего понимания угрозы оборонявшимся лицом: суда необходимо учитывать степень и характер нападения, место, обстановку, время и способ совершенного

противоправного посягательства, внутреннее состояние лица, прибегшего к необходимой обороне, а также иные обстоятельства.

Кроме того, важно отметить, что не может расцениваться как необходимая оборона причинение смерти нападавшему лицу осле того, как угроза нарушения прав оборонявшегося перестала существовать.

В тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях».

В случае если оборонявшееся лицо лишит жизни нападавшего при превышении пределов необходимой обороны, то его действия следует квалифицировать, как совершение преступления, предусмотренное ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вместе с тем, не всегда лишение человека жизни при защите своих прав следует рассматривать как совершение преступления, предусмотренное ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Так, Постановлением Президиума Самарского областного суда от 14. 02. 2019 г. по уголовному делу № 44у-35/2019 в основной части приговор суда первой инстанции был оставлен без изменения[24].

Подсудимая была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Не согласившись с приговором суда и апелляционным определением, подсудимая подала кассационную жалобу в вышестоящий суд. В обоснование своих требований заявитель указала, что нанесла удар ножом

потерпевшему неумышленно, нож в комнату принесла для ремонта телефона, совершение противоправных действий в отношении потерпевшего не планировала, ее действия подлежат квалификации по ч. 1 ст. 108 УК РФ, потерпевший ее изнасиловал и угрожал ее несовершеннолетней дочери. Указывает на противоречивые данные, установленные при расследовании уголовного дела, которым судом первой инстанции не дана оценка. Ссылается на заключение эксперта о давности причинения ножевых повреждений, считает необоснованным вменение ей в вину 2 ножевых повреждений потерпевшему, а также нанесение ударов, от которых образовались ссадины на конечностях потерпевшего.

Вместе с тем, Доводы осужденной в судебном заседании о том, что ранение потерпевшему ею нанесено по неосторожности в процессе защиты от противоправных действий потерпевшего, который до этого изнасиловал ее и вновь пытался это сделать уже с ее несовершеннолетней дочерью, тщательно проверялись судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью исследованных доказательств.

Наличие большого числа подобных процессуальных жалоб, а также непрекращающаяся дискуссия в научном мире свидетельствует о наличии проблем при разрешении вопроса о причинении смерти лицу в состоянии необходимой обороны, требующее дополнительного законодательного урегулирования[49].

Согласно ч. 1 ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации: «не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

Вместе с тем, следует осознавать, что, в соответствии с п. 19 Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о

необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление", «право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении».

При этом судам следует учитывать, что в случае, если действия лица, совершившее противоправное деяние не являлись преступлением, но вместе с тем лицо, лишившее жизни другое лицо при задержании, имело все основания полагать, что совершенное деяние является преступлением, то его действия носят характер причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления, и не образуют состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 22 Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму": «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными» [47].

Таким образом, государство, осуществляя меры по защите общества от террористических актов, признает правомерным причинение смерти лицам, их совершающих.

Смертная казнь в Российской Федерации в настоящее время установлена как один из видов наказания, предусмотренных ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации данный вид наказания, как исключительная мера государственного

репрессивного реагирования, установлена совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь.

Анализ проблем применения смертной казни в Российской Федерации будут представлены в следующем разделе настоящей работы.

Следует также поднять вопрос осуществления искусственного прерывания беременности в Российской Федерации.

Не смотря на то, что, как ранее было установлено в настоящей работе, право человека на жизнь в Российской Федерации признается за ним с момента рождения, ограничения, связанные с искусственным прерыванием беременности направлены на повышение рождаемости, т. е. числа лиц, за которыми в будущем будет признано право на жизнь.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, а также ст. 52 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" материнство находится под охраной государство и поощряется им.

Согласно ч.ч. 2-3 ст. 56 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации": «Искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель. Искусственное прерывание беременности проводится:

1) не ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности:

а) при сроке беременности четвертая - седьмая недели;

б) при сроке беременности одиннадцатая - двенадцатая недели, но не позднее окончания двенадцатой недели беременности;

2) не ранее семи дней с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности при сроке беременности восьмая - десятая недели беременности.

Искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности».

На данный момент единственным социальным показателем для искусственного прерывания беременности, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. N 98 "О социальном показании для искусственного прерывания беременности", является зачатие ребенка, в результате совершения в отношении потерявшей преступления, предусмотренного ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации [23].

Таким образом, государство, несмотря на то, что признает право человека на жизнь с момента его рождения, предусматривает меры по ограничению числа случаев искусственного прерывания беременности. Вместе с тем, данный факт не следует рассматривать как действия законодателя по распространению права на жизнь на эмбрион. Законодатель устанавливает административную ответственность для медицинских работников и медицинских организаций за нарушение сроков прерывания беременности, в соответствии со ст. 6.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ[13], но сам факт отнесения данного деяния именно к административным правонарушениям, а не к преступлениям, свидетельствует об отношении государства к нему как исключаящему общественную опасность, т. е. необходимого элемента преступления.

Глава 3 Проблемы применения смертной казни в Российской Федерации

Самым строгим наказанием, предусмотренным законодательством Российской Федерации, является смертная казнь, которая заключается в принудительном лишении жизни осужденного за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь.

Вопреки распространенному мнению среди населения Российской Федерации, смертная казнь до настоящего времени не исключена из системы наказаний, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации. Вместе с тем, вопрос применения смертной казни является острым и дискуссионным в Российской Федерации.

Несмотря на признание уголовным законодательством право на существование смертной казни в системе наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, остается вопрос о соответствии ее провозглашенным целям назначения наказания. Из существующих целей назначения наказаний, как мы убедимся позже, двум из них смертная казнь не может соответствовать. Вместе с тем, в погоне за снижением количества преступлений на территории Российской Федерации общество, а порой и научные исследователи, поддаются стремлению игнорировать вышеуказанный факт.

Существование столь полярных точек зрения по вопросу применения смертной казни, на наш взгляд, обусловлено наличием двух противоположных мнений о справедливости по отношению к предполагаемому преступнику - смертная казнь - необходимая мера возмездия, месть пострадавших от преступления, их близких, общества и государства, с другой стороны - никто не имеет права лишить жизни человека, даже если он и преступник, наказание не должно заключаться в физическом его уничтожении, а обязано нести в себе исправление

осужденного, или хотя бы его изоляцию от общества. Мы придерживаемся последней точки зрения.

Сторонники смертной казни утверждают, что она:

- носит особый превентивный характер, т. к. досконально лишает преступника возможности когда-либо вновь совершить противоправное деяние;

- носит особый превентивный характер по отношению к другим лицам, т. к. ее устрашающий эффект лишает криминогенный элемент преступной инициативы;

- имеет существенную общественную поддержку;

- носит более гуманный характер, чем наказание в виде пожизненного лишения свободы;

- является антиподом самоусуда;

- исторически обусловлена;

- представляет меру экономии, т. к. пожизненное содержание заключенных является необоснованными расходами бюджета.

2. Противники применения смертной казни утверждают, что она:

- носит необратимый характер, в связи с чем ее исполнение может лишить жизни невиновное лицо, реабилитировать которое уже будет не возможно;

- противоречит действующему законодательству на международном и внутригосударственном уровнях;

- является необходимым этапом консолидации и глобализации различных стран;

- является неэффективной мерой борьбы с преступностью, т. к. не обеспечивает существенное снижение числа совершаемых тяжких преступлений, в связи с особыми субъективными качествами таких виновных лиц;

- не соответствует цели исправления осужденного, предусмотренной законодательством Российской Федерации, т. к. лишает осужденного необходимого для исправления времени и предопределяет его смерть;

- является менее действенной мерой государственного принуждения, чем лишение свободы или иной вид наказания;

- подталкивает виновных в совершении преступлений лиц к новым противоправным деяниям;

- распространяет в обществе жестокость и антигуманность;

- противоречит идеям гуманизма;

- является государственно-правовым анархизмом, не соответствует современной политике передовых государств;

- лишает потерпевшего права получать денежные выплаты с осужденного, занимающимся работами в период отбытия наказания в виде лишения свободы;

- противоречит религиозному мировоззрению.

Вообще, смертная казнь, по мнению многих ученых, произошла из обычая кровной мести, как способа восстановления равновесия между различными коллективами людей. С течением времени, когда в обществе все существеннее выделялся государственный аппарат, принимающий на себя многие обязанности, а вместе с тем и права, обычай кровной мести начинает постепенно угасать. Связано это с тем, что государство берет на себя функцию наказания преступника, обеспечивает публичное умерщвление подозреваемого в преступлении. А публичное лишение лица, признанного уполномоченным на то органом виновным в совершении преступления, жизни, собственно, и есть смертная казнь.

Однако обычай кровной мести не сразу был заменен институтом смертной казни. Вначале мы можем наблюдать лишь его ограничение, выраженное в сужении круга лиц, которым позволено совершить месть, сроки мести и места мщения, замещения мести другими видами наказания[9].

Со временем государство применяет такой специфический вид наказания как смертная казнь. При этом преследуются определенные цели: месть преступнику, физическое его устранение, для прекращения возможных будущих злоупотреблений с его стороны, устрашение других лиц, т.е. мера превентивного характера.

В России, исходя из исследований, также существовал обычай кровной мести. Со временем, он также, как и у других народов стал заменяться другими мерами наказания, в частности выкупом. Это можно наблюдать уже в договорах Руси с Византией.

Прослеживается обычай кровной мести и в Русской Правде, однако указывается, что после Ярослава было принято решение установить выкуп вместо кровной мести [38].

С течением времени кровный обычай уходил в прошлое, за определенным исключением, смертная казнь же все больше утверждалась в русском государстве и существовала до начала двадцатого века. Смертная казнь предусмотрена Соборным Уложением 1649 года, например, за умысел на государственное здоровье, о чем будет доподлинно известно. Присутствует данный вид наказания и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (ст.2).

После Февральской Революции, а именно 12 марта 1917 года, в России была отменена смертная казнь. Однако уже в июле этого же года вновь вводилась высшая мера наказания.

Смертная казнь существовала и в РСФСР. Несмотря на то, что 28 октября 1917 года Декрет об отмене смертной казни исключал смертную казнь на фронте, восстановленную до прихода к Советов к власти[7], высшая мера наказания вновь закрепляется юридически 21 февраля 1918 года в Декрете "Социалистическое Отечество в опасности", а также 5 сентября 1918 года в Постановлении Совета Народных Комиссаров РСФСР "О Красном терроре"[25].

В СССР смертная казнь периодически существовала в законодательстве. Так Указом Президиума ВС СССР от 26 мая 1947 "Об отмене смертной казни" смертная казнь отменялась в мирное время[19]. Однако уже вскоре она вновь была введенная в законодательство страны, Указом Президиума ВС СССР от 12 января 1950 "О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам"[44].

После распада СССР в России смертная казнь фактически применялась до 1996 года. Одним из шагов к отмене высшей меры наказания является Указ Президента РФ "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы" [42].

В настоящее время в Российской Федерации существует формальный мораторий на смертную казнь, который закреплен в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-Р, где говорится, что «исполнение данного Постановления (т. е. "Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П"[21]) в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей» [20]. При этом Конституционный Суд в качестве причин вынесенного решения указывает: формирование устойчивых гарантий права человека не быть подвергнутым смертной казни, конституционно-правового режима, в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т. е. на реализацию цели, закрепленной ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации.

Для большего понимания данной позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует обратиться к его постановлениям.

В 1999 г. по запросу Московского городского суда Конституционный Суд Российской Федерации представил позицию, содержащаяся в вышеуказанном постановлении. Согласно данному постановлению:

«исходя из статьи 20 (часть 2) в ее взаимосвязи с положениями статьи 15 (часть 1) о высшей юридической силе и прямом действии Конституции Российской Федерации и статьи 120 Конституции Российской Федерации, а также с учетом пункта 6 мотивировочной части настоящего Постановления, наказание в виде смертной казни на всей территории Российской Федерации далее может назначаться лишь при предоставлении обвиняемым права на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей. Невозможность обеспечить каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, реализацию данного права, непосредственно закрепленного Конституцией Российской Федерации, влечет за собой и невозможность в таком случае назначения этой меры наказания иным составом суда.

Отсутствие в настоящее время закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации реализацию гарантированного статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, не может служить препятствием к рассмотрению дел указанной категории иным составом суда. Однако при этом на территориях девяти субъектов Российской Федерации, где созданы суды присяжных, обвиняемые в преступлениях, за совершение которых установлена смертная казнь, при определении меры наказания не должны ставиться в неравноправное положение по сравнению с обвиняемыми в таких же преступлениях на территориях, где суд присяжных не функционирует. В такой ситуации впредь применение исключительной меры наказания судом с участием присяжных

заседателей искажило бы предназначение и существо права, гарантированного статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации и, кроме того, явилось бы существенным нарушением принципа равенства, закрепленного ее статьей 19.

В этой связи по смыслу статьи 20 (часть 2) в ее взаимосвязи со статьями 19, 46 и 120 Конституции Российской Федерации с момента вступления в силу настоящего Постановления Конституционного Суда Российской Федерации и до введения в действие федерального закона, реально обеспечивающего на всей территории Российской Федерации в любой из возможных форм организации судопроизводства каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом установлено наказание в виде смертной казни, права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, эта исключительная мера наказания назначаться не может, независимо от того, каким составом суда рассматривается дело – судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей».

В 2009 г., в связи с тем, что суды с участием присяжных заседателей стали действовать на всей территории Российской Федерации, за исключением Чеченской Республики, где они должны были начать действовать с 1 января 2010 г., Конституционному Суду потребовалась представить новую позицию, в связи с чем судам на территории России невозможно назначать виновным лицам смертную казнь, как наказание за совершение особо тяжких преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

В данном случае Конституционным Судом Российской Федерации были даны следующие разъяснения:

«из статьи 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо

тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, во взаимосвязи со статьями 18 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации следует, что в этих случаях право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей выступает особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь (как основного, неотчуждаемого и принадлежащего каждому от рождения) и в силу ее статьи 19 (части 1 и 2) должно быть обеспечено на равных основаниях и в равной степени всем обвиняемым независимо от места совершения преступления, установленной федеральным законом территориальной и иной подсудности таких дел и прочих подобного рода обстоятельств.

Соответственно, в тех субъектах Российской Федерации, где на момент принятия Постановления суды присяжных уже были созданы, обвиняемые в преступлениях, за совершение которых установлена смертная казнь, при определении меры наказания не должны были ставиться в неравноправное положение по сравнению с обвиняемыми в таких же преступлениях в субъектах Российской Федерации, где суд присяжных не функционирует; в такой ситуации применение исключительной меры наказания исказило бы предназначение и существо права, гарантированного статьей 20 Конституции Российской Федерации и, кроме того, явилось бы существенным нарушением принципа равенства, закрепленного ее статьей 19.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что с момента вступления в силу данного Постановления и до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации в любой из возможных форм осуществления судопроизводства каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, наказание в виде смертной казни

назначаться не может независимо от того, каким составом суда рассматривается дело - судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации, разрешая в рамках предмета рассмотрения по данному делу вопрос о возможности назначения наказания в виде смертной казни, исходил прежде всего из необходимости обеспечения гражданам равного права на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации.

Из этого не следует, однако, отрицание необходимости учета других обстоятельств, при наличии которых повсеместное введение в Российской Федерации суда с участием присяжных заседателей не означало бы автоматическое отпадение других условий для неприменения смертной казни, в том числе непосредственно не затронутых в Постановлении тенденций в решении вопроса о смертной казни, связанных с международными обязательствами Российской Федерации в отношении моратория на применение смертной казни. Имея основания полагать, что данный вопрос разрешится в разумные сроки, по крайней мере не превышающие сроки формирования судов с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, следуя предмету рассмотрения, проявил разумную сдержанность в отражении этого обстоятельства в тексте Постановления».

Далее Конституционный Суд Российской Федерации ссылается на необходимость соблюдения Протокола N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод Относительно отмены смертной казни ETS N 114[35]:

«выполнение обязательства не лишать Протокол N 6 - как подписанный, но не ратифицированный международный договор - его

объекта и цели возлагается на государство в целом. Если органы, представляющие какую-либо из ветвей государственной власти, допускают отклонение от этого обязательства, его соблюдение может быть обеспечено другими ветвями власти, исходя из принципа разделения властей и принципа согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, гарантируемого Президентом Российской Федерации (статья 10; статья 80, часть 2, Конституции Российской Федерации), с тем чтобы выполнение государством в целом своих обязательств оставалось в рамках статьи 18 Венской конвенции о праве международных договоров.

Уже после того как Россия была принята в Совет Европы и подписала Протокол N 6, российские суды в отдельных случаях выносили смертные приговоры. При этом Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года N 8 и от 10 октября 2003 года N 5 ориентировали суды на применение вступивших в силу международных договоров, однако не затрагивали правовую ситуацию, возникающую после подписания международного договора с условием его последующей ратификации. Что касается смертной казни, то в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года N 1 прямо указано, что "смертная казнь как исключительная мера наказания может применяться за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на жизнь" (пункт 20).

Вынесение судами смертных приговоров (а тем более приведение их в исполнение) могло бы составить нарушение Россией ее обязательств по статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола N 6, однако, поскольку всякий раз имела место замена смертной казни в порядке помилования, осуществляемого Президентом Российской Федерации на основании статьи 89 (пункт "в") Конституции Российской Федерации, другим наказанием, не связанным с лишением жизни, решения судебной власти корректировались без вторжения в ее

прерогативы, что позволило государству избежать нарушения своих международно-правовых обязательств. Этому способствовал и такой общеобязательный внутригосударственный правовой акт, как Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П, которое - хотя и было принято в связи с судебными процедурами назначения в качестве меры наказания смертной казни - по своей направленности не только соответствовало юридическим обязательствам, принятым на себя Российской Федерацией согласно статье 18 Венской конвенции о праве международных договоров в отношении Протокола N 6, но и усиливало их.

В дальнейшем Конституционный Суд Российской Федерации также рассматривал обращения, поступавшие от лиц, которым уже после подписания Россией Протокола N 6 вынесенное судом наказание в виде смертной казни заменялось в порядке помилования пожизненным заключением и которые ссылались не только на Конституцию Российской Федерации, но и на Протокол N 6. По этим обращениям Конституционным Судом Российской Федерации начиная с 2006 года был вынесен ряд определений, в которых указывалось, что в связи с подписанием Российской Федерацией Протокола N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни и принятием Конституционным Судом Российской Федерации Постановления от 2 февраля 1999 года N 3-П в настоящее время на территории Российской Федерации наказание в виде смертной казни назначаться не может и, следовательно, сложившаяся правовая ситуация не противоречит ни смыслу конституционных норм, ни смыслу международно-правовых обязательств Российской Федерации.

Правовая позиция, рассматривающая Протокол N 6, решения Конституционного Суда Российской Федерации - учитывая неоднозначное понимание в судебной практике юридической силы подписанного, но не ратифицированного Протокола N 6 – предотвращали возможность назначения судами смертной казни».

Однако, несмотря на это, в обществе продолжают споры по вопросу применения смертной казни в России. Особую остроту они достигают в последние дни в связи с сложной обстановкой в мире, обусловленной активной террористической деятельностью. Однако санкционированное лишение человека жизни является безусловно серьезным шагом, поэтому необходимо очередной раз проанализировать ситуацию, прежде чем принимать решение об отмене моратория на смертную казнь или его сохранении.

Вообще же смертная казнь - вид наказания, заключающийся в лишении приговоренного к ней жизни, по решению уполномоченного на то органа. В настоящее время, в большинстве стран, где до настоящего времени смертная казнь включена в систему наказаний, таким органом государственной власти является независимый суд.

Смертная казнь представляется как некое возмездие общества, осуществляемое в государственно-правовых рамках, человеку, признанному виновным в совершении деяния, за которое данный вид наказания предусмотрен.

Возможность лишить человека, совершившего преступления, его основного права - права на жизнь, некоторые сторонники смертной казни объясняют тем, что сам преступник существенно нарушил чьи-либо права (например, совершил убийство, т. е. сам нарушил право другого человека на жизнь).

Наша позиция однозначна - мы выступаем против смертной казни. По крайней мере тремя положениями может быть обусловлена отмена высшей меры наказания:

1. Смертная казнь нецелесообразна; ее превентивный характер можно оспаривать. Конечно, при анализе различных статистик учтены не все аспекты, способные влиять на количественные данные, но все же они дают представления о том, что существование в стране смертной казни не влияет на уровень преступности.

Также представляется интересной позиция Т. В. Кондрашовой, что отрицательной стороной смертной казни является то, что человек, совершивший преступление, за которое предусмотрена высшая мера наказания, однако избежавший правосудия, может счесть, что ему терять нечего; как следствие - новые не менее жестокие преступления, в том числе и устранение свидетелей[39].

2. Смертная казнь лишает человека времени для исправления. Исправление осужденного является целью наказания, наряду с восстановлением социальной справедливостью и предупреждением совершения новых преступлений. Последнее смертная казнь обеспечивает в отношении самого осужденного, который подлежит физическому устранению, однако не факт, что смертная казнь окажет превентивный характер на осужденного, избежавшего исполнения высшей меры наказания, близких казненного, которые возжелают отомстить за него, других лиц. Подлежит сомнению, на наш взгляд, и отношение к смертной казни как к восстановителю социальной справедливости. Первая же цель, исправление осужденного, явно несовместима со смертной казнью.

3. При совершении смертной казни по отношению к невиновному, тяжесть судебной ошибки гораздо выше, чем при других видах наказания, так как она является необратимой, и в случае последующего нахождения доказательств, в пользу невиновного, не представляется возможным исправить ошибку. Мы не будем рассматривать существующую на сегодня ситуацию в стране с вынесением приговоров невиновным и стараться предполагать их количество, при вероятностном применении в России смертной казни. Скажем лишь то, что такие приговоры возможны (хотя бы исходя из, так называемого, "человеческого фактора") и гибель невиновных не представляется оправданной указываемыми сторонниками смертной казни аргументами.

Вне всякого сомнения, что смертная казнь преследует цели предупреждения совершения новых преступлений как самим осужденным,

так и другими лицами. Действительно, физическое устранение антисоциального элемента, посягнувшего на человеческую жизнь, лишает его возможности совершить дальнейший рецидив. Кроме того, применение смертной казни может повлиять на правосознание других социально нестабильных элементов общества, как мера устрашения. Вместе с тем, последнее положение не всегда безоговорочно разделяется в отечественной и международной доктрине, т. к. преступления, за которые в настоящее время установлена смертная казнь, обыкновенно, совершаются людьми, которые готовы совершать преступления вне зависимости от тяжести грозящего наказания.

Таким образом, подкрепляя нашу позицию по меньшей мере тремя аргументами, мы надеемся переубедить тех, кто поддерживает смертную казнь. Российская Федерация, исходя из юридических и практических тенденций последних лет, стремится отказаться от смертной казни. Предлагаем сделать решительный шаг в этом направлении и посредством федерального конституционного закона или федерального закона отменить смертную казнь в нашей стране. Это, на наш взгляд, не является бессмысленным, т. к. отмена высшей меры наказания на федеральном законодательном уровне способствовало бы затишью (пусть и неполному, но в определенной мере) споров по данному вопросу и появлению нового поколения россиян, при которых государство гарантирует, что никто не будет казнен. Это одна из ступеней развития охраны права на жизнь.

Вместе с тем, до настоящего времени смертная казнь не исключена из законодательства Российской Федерации.

Смертная казнь, как вид наказания, может быть назначена лишь за совершение следующих преступлений:

- убийство при наличии квалифицирующих признаков (убийство двух и более лиц, убийство малолетнего и др.);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля;

- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование;
- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа;
- геноцид.

Часть субъектов преступлений выведена из под возможности применения к ним смертной казни. К ним относятся: женщины, несовершеннолетние, не достигшие восемнадцати лет на момент совершения преступления, мужчины, достигшие шестидесятипятилетнего возраста до вынесения приговора, а также лица, выданные Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Вышеуказанные исключения являются результатом борьбы за гуманизацию уголовного законодательства. Подобные исключения характерны также и для менее тяжкого, с точки зрения законодателя, наказания – пожизненного лишения свободы.

Согласно ч. 4 ст. 184 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ: «основанием для исполнения наказания в виде смертной казни являются вступивший в законную силу приговор суда, а также решение Президента Российской Федерации об отклонении ходатайства осужденного о помиловании или решение Президента Российской Федерации о неприменении помилования к осужденному, отказавшемуся от обращения с ходатайством о помиловании»[40].

Таким образом, каждый осужденный, которому назначено наказание в виде смертной казни, имеет право быть помилованным Президентом Российской Федерации.

В соответствии с уголовным исполнительным законодательством Российской Федерации смертная казнь осуществляется непублично путем расстрела, в присутствии прокурора, представителя учреждения, в котором исполняется смертная казнь, а также врача. После констатирования врачом смерти тело осужденного подлежит захоронению, без сообщения родственникам о месте такого захоронения.

В Российской Федерации, как указывалось ранее, существует вопрос относительно соответствия смертной казни целям назначения уголовного наказания. Согласно ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации: «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений».

Безусловно, что смертная казнь преследует цели предупреждения совершения новых преступлений как самим осужденным, так и другими лицами. Действительно, физическое устранение антисоциального элемента, посягнувшего на человеческую жизнь, лишает его возможности совершить дальнейший рецидив. Кроме того, применение смертной казни может повлиять на правосознание других социально нестабильных элементов общества, как мера устрашения. Вместе с тем, последнее положение не всегда безоговорочно разделяется в отечественной и международной доктрине, т. к. преступления, за которые в настоящее время установлена смертная казнь, обыкновенно, совершаются людьми, которые готовы совершать преступления вне зависимости от тяжести грозящего наказания.

Спорным остается вопрос о восстановлении социальной справедливости при применении к осужденному смертной казни. Если ранее принцип Талиона предполагал справедливость к физическому лишению жизни виновного лица, совершившего преступление, то в настоящее время

понимание справедливости в уголовном праве представляется более сложным.

Общеизвестно, что понимание справедливости, как некоего общественного явления, существенно различается у разных людей, социальных групп.

Древнегреческий философ Демокрит Абдерский считал, что «справедливость есть исполнение долга, несправедливость — неделание того, что должно, уклонение (от выполнения своих обязанностей)».

Другой древнегреческий мыслитель Платон полагал, что «справедливо было бы воздавать каждому надлежащее» или «справедливо отдавать каждому должное».

Его ученик Аристотель воспринимал справедливость как «середину ущерба и выгоды, ограничивающую произвол». Кроме того Аристотель отмечал, что по общему представлению, справедливость есть некое равенство. Это положение до известной степени согласно с теми философскими рассуждениями, в которых разобраны этические вопросы. Утверждают, что справедливость есть нечто имеющее отношение к личности и что равные должны иметь равное. Не следует, однако, оставлять без разъяснения, в чем заключается равенство и в чем неравенство; этот вопрос представляет трудность, к тому же он принадлежит к области политической философии.

Марк Тулий Цицерон - известный древнеримский политический деятель и философ, широко подходил к вопросу о справедливости, рассматривая его через призму задач и основ справедливости. Основы справедливости по Цицерону в том, чтобы «во-первых, никому не причинять вреда; а во-вторых, служить общей пользе». Вместе с тем, у древнеримского правоведа просматривается пессимистичный настрой относительно понимания истинной справедливости: «у нас нет подлинного и ясного представления... о настоящей справедливости, и пользуемся только... тенью и очертаниями».

Французский правовед Мишель де Монтень определил, что «справедливость заключается в том, чтобы воздавать каждому по заслугам». Значит, достижение справедливости в каждом случае уникально.

Английский философ Томас Гоббс, по сути, приравнял справедливость к закону, что выражается в таких словах как (справедливость) - «постоянное стремление уважать право» и др.

В понимании французского философа Дени Дидро справедливость - «это долг воздавать каждому то, что подобает».

В русской философской мысли понятие «справедливость» соприкасается, и даже чаще сливается с понятием «правда». Глубокому изучению данный вопрос подвергся в XIX в. Проблема справедливости разделилась на две подпроблемы: что из себя представляет «справедливость» и как ее установить в мире. Например, Б. Н. Чичерин, философ и правовед, указывает, что «Правда состоит именно в том, чтобы воздавать каждому должное, прилагая ко всем одинаковую мерку, но принимая во внимание все разнообразие внешних условий и обстоятельств». Другой русский правовед Н. Н. Алексеев считает, что «справедливость... есть... истинная мера относительного достоинства ценностей».

В современной России проблема справедливости не меньше интересует научных исследователей правовых, социальных и даже исторических наук. Однако при всей значимости вопроса, убежденности, что правовые нормы должны соответствовать принципу справедливости, в отечественном законодательстве до сих пор не сформировано единое понимание справедливости.

Множество определений «справедливости» вводит путаницу в ее понимание. Отождествление справедливости с правом неоправданно, потому как право, в позитивном его понимании, обусловлено волей несовершенных (иногда эгоистичных, не думающих о чужом благе) людей, а в естественном понимании, является категорией эфемерной, во многом неосознанной. Тоже касается и отождествление справедливости с нормами морали. Кроме того

общественная мораль и право подвержены непрерывным изменениям, что свидетельствует не в пользу их идентификации со справедливостью, как некой непреходящей неизменной категорией.

Сомнения в объективности справедливости, ее субъективное обоснование лишено всякого смысла, т. к. позволяет власти действовать своевольно, что открывает двери тоталитаризму и насилию. Данное представление о справедливости при его всеобщем признании является опасным, угрожающим самим основам общества, объявляет «войну против всех».

Обратимся к отечественному законодательству. В Основном Законе Российской Федерации – Конституции РФ – не закреплено понятие «справедливость». В 136 статьях Конституции ни разу не встречаются слова: «справедливость», «справедливое», «справедливый» и иные однокоренные слова. Единственное упоминание о справедливости мы находим в преамбуле Основного Закона: «...чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость...», из чего следует, что многонациональный народ Российской Федерации, принимая Конституцию, считает веру в справедливость наследием предков, необходимым для существования нового государства в XX и XXI вв.

Статья 6 Уголовного кодекса Российской Федерации принята под заглавием «принцип справедливости», который раскрывается следующим образом: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Содержание данной правовой нормы представляется наиболее интересным с научной точки зрения, потому как является, по сути, единственным полным раскрытием содержания понятия справедливости на законодательном уровне, правда рассматриваемого через

призму уголовного права, т. е. вопроса о преступлении и наказании. В указанно определении видится воля законодателя при решении уголовных дел, вынесении наказания и применении иных мер уголовно-правового характера учитывая все обстоятельства, подвигнувшие человека на преступление. В этом случае уголовное законодательство переходит из плоскости статичной формальности в более совершенную, динамичную и жизнеспособную сферу, где преступление предстает перед правосудием во всем своем своеобразии, частности обстоятельств, позволяющих определить невиновность лица, совершившего преступное деяние, или же смягчить или отягчить его участь.

Смертная казнь, на наш взгляд, является откровенно противоречащей цели исправления осужденного при назначении наказания.

Назначение наказания допустимо лишь при наличии определенных целей его назначения. Признается, что в течение мировой истории цели наказания изменялись в зависимости от местности и временного периода. Если раньше целями наказания в основном являлись месть, устрашение, или «очищение» преступника, впавшего в греховное состояние, то в настоящее время они рассматриваются в контексте восстановления социального мира.

Согласно ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации: «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Таким образом, следует выделить три цели назначения наказания:

1. восстановление социальной справедливости;
2. превенция совершения новых преступлений самим осужденным;
3. превенция совершения преступлений другими лицами.

Уголовный кодекс Российской Федерации не раскрывает содержания цели «исправление осужденного». Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 9 Уголовного исполнительного кодекса Российской Федерации: «исправление осужденных - это формирование у них уважительного

отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Средствами для исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Логично, что исправление осужденных, в призма понимания уголовного исполнительного законодательства, возможно только при условии, что осужденный продолжает жить.

Таким образом, мы установили, что смертная казнь не соответствует цели назначения наказания, а именно исправлению осужденного, в связи с чем ее дальнейшее существование в системе наказаний, предусмотренных отечественным уголовным законодательстве – недопустимо. Оберегая право человека на жизнь, государство стремится не только охранять своих граждан от противоправных посягательств, но и сокращать санкционированное лишение человека жизни.

Заключение

Таким образом, нами была изучена тема «право человека на жизнь и проблемы применения смертной казни в Российской Федерации».

Нами было установлено, что право человека на жизнь следует рассматривать как основополагающее звено в системе прав и свобод человека гражданина, важнейшую гарантию, закреплённую в Конституции Российской Федерации. Действительно, именно право человека на жизнь позволяет реализовывать другие конституционные права и свободы.

Нами были выявлены следующие признаки права человека на жизнь:

1) фундаментальность - признак, определяемый как нечто такое, без чего вся дальнейшая конструкция (в нашем случае - другие права человека) не может существовать;

2) право человека на жизнь является одним из личных прав, а значит, принадлежит человеку от рождения, независимо от того, является ли он гражданином какой-либо государства или нет, имеет большую ценность для государства, общества и личности, подлежит особой защите;

3) охраняется и обеспечивается различными отраслями права, международным, конституционным, уголовным, а при широком подходе к пониманию права человека на жизнь, также и административным, гражданским, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным, трудовым и др.

Мы выявили, что отечественное законодательство, в отличие от законодательства некоторых других стран, рассматривает момент возникновения права на жизнь у человека с момента его рождения.

Нами был изучен вопрос правового регулирования добровольного прекращения человеческой жизни и вопрос правового регулирования недобровольного прекращения человеческой жизни. К первому случаю мы отнесли самоубийство и эвтаназию, ко второму лишение жизни лица при необходимой обороне или при задержании, ликвидация лиц при

контртеррористической операции, причинение смерти на войне, а также смертная казнь. Мы установили, что российское законодательство не относит самоубийство к числу преступлений, вместе с тем государство стремится минимизировать количество суицидов, пользуясь как превентивными мерами, так и репрессивными в отношении лиц, склоняющих или доводящих до самоубийства. Эвтаназия в Российской Федерации запрещена, в случае ее применения лицо будет нести уголовную ответственность за совершение убийства по мотивам сострадания. Лишение жизни лица при необходимой обороне или при задержании, ликвидация лиц при контртеррористической операции законодательство относит к правомерным действиям, как обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Нами был проведен анализ проблем применения смертной казни в Российской Федерации. Мы установили, что Вопреки распространенному мнению среди населения Российской Федерации, смертная казнь до настоящего времени не исключена из системы наказаний, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации. Вместе с тем, вопрос применения смертной казни является острым и дискуссионным в Российской Федерации.

Существование столь полярных точек зрения по вопросу применения смертной казни, на наш взгляд, обусловлено наличием двух противоположных мнений о справедливости по отношению к предполагаемому преступнику – смертная казнь – необходимая мера возмездия, месть пострадавших от преступления, их близких, общества и государства, с другой стороны – никто не имеет права лишить жизни человека, даже если он и преступник, наказание не должно заключаться в физическом его уничтожении, а обязано нести в себе исправление осужденного, или хотя бы его изоляцию от общества. Более того, одной из целей наказания является именно исправление осужденного, а наказание в виде смертной казни не преследует эту цель, в связи с чем противоречит уголовному законодательству.

Таким образом, мы определили, что ключевой проблемой в развитии института прав и свобод человека и гражданина всегда являлась необходимость сохранения баланса частных и публичных интересов, т. е. формирование условий для свободного развития личности при минимальном ограничении его прав и свобод, с одной стороны, и обеспечение интересов общества и национальной безопасности, с другой стороны. Данная проблема касается и при защите прав человека на жизнь.

Законодательство разных стран совершенно по-разному относится к рассмотрению данного вопроса: от абсолютного понимания права человека на жизнь (с узакониванием эвтаназии, полного запрета смертной казни и др.) до предоставления минимальных гарантий. До настоящего времени в Российской Федерации не установилось единого мнения по отношению к реализации права человека на жизнь, в связи с чем требуется провести комплексный анализ теоретических и практических проблем при реализации права человека на жизнь.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артамонова Г. К., Бабаджанов И. Х., Сальников М. В. Право на жизнь и право на смерть в системе соматических прав человека // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 2. – 315 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. М.: Норма, 2006. – 1018 с.
3. Боброва Н. А. Конституционализация или политизация позитивного права? По итогам Санкт-петербургской конференции // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 6. С. 27-33.
4. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т.1 М.: Мысль, 1970. – 1364 с.
5. Васьковский Е.В. Гражданское право. – 617 с.: [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 28. 02. 2020).
6. Герасименко Н. С. Дискуссионные вопросы осуществления права человека на жизнь – эвтаназия, самоубийство как право человека на смерть // Вестник Евразийской академии административных наук. 2012. № 1 (18). – 214 с.
7. Декрет об отмене смертной казни (принят II Всероссийским съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов 28 октября 1917 г.) ФЗ : [Электронный ресурс] // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=4020> (Дата обращения: 15. 04. 2019) – утратил силу.
8. Дмитриев Ю. А., Шленева Е. В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. – 218 с.
9. Жильцов С. В. Смертная казнь в истории древнерусского права / Под ред. Р. Л. Хачатурова. – 118 с.
10. Капинус О. С. Мировые тенденции легализации эвтаназии // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: Сборник статей. М. 2008. – 226 с.

11. Ключкова А. В. Право на жизнь как неотъемлемое право человека в общественном сознании // Научные труды. М., 2019. – 815 с.
12. Ковалев М. И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 7. С. 31-37.
13. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ // "Российская газета" от 31 декабря 2001 г. N 256.
14. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 12 апреля 1978 года (Конституция РСФСР в редакции от 9 и 10 декабря 1992 года): [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/ (Дата обращения: 15. 02. 2020) – нормативный акт утратил силу.
15. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 12 апреля 1978 года в редакции от 21 апреля 1992 года: [Электронный ресурс] // URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478730/4020 (Дата обращения: 15. 02. 2020) – утратил силу.
16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская газета, 25 декабря 1993 г. № 237.
17. Мейер Д. И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер. М. : Статут, 2003. – 714 с.
18. Мысли великих людей: в 3-х т. Т. 1. Екатеринбург, 2000. – 516 с.
19. Об отмене смертной казни: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. // Советское государство и право. М., 1947. № 5. С. 1 – утратил силу.
20. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 N 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. N 3-П

по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" Ф3: [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94045/ (Дата обращения: 18. 02. 2020).

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года N 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан" // "Российская газета" от 10 февраля 1999 г. N 25.

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // "Российская газета" от 3 октября 2012 года, N 227.

23. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2012 г. N 98 "О социальном показании для искусственного прерывания беременности" // "Российская газета" от 15 февраля 2012 г., N 32.

24. Постановление Президиума Самарского областного суда от 14. 02. 2019 года по уголовному делу № 44у-35/2019 // URL: https://oblsud--sam.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 12. 03. 2020 г.).

25. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР "О Красном терроре" от 05 сентября 1918 г. Ф3 : [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=2935%20Дата%20обращения#05357794924456696> (Дата обращения: 15. 04. 2019) – утратил силу.

26. Приговор Автозаводского районного суда гор. Тольятти Самарской области от 06 мая 2015 г. по уголовному делу № 1-285/2015 // URL: <http://avtozavodsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 12. 03. 2020 г.).

27. Приговор Звериноголовского районного суда Курганской области от 10 января 2019 г. по уголовному делу № 1-3/2019 // URL: sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22004515&delo_id=1540006&new=&text_number=1 (дата обращения: 12. 03. 2020 г.).

28. Приговор Свердловского областного суда от 30 января 2018 г. по уголовному делу № 1-49/2017 // URL: https://oblsud--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 12. 03. 2020 г.).

29. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 4 марта 2003 г. N 73 "Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий" // "Российская газета" от 15 апреля 2003 года N 72.

30. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 26 октября 2011 г. N 2537 "Об утверждении плана мероприятий Министерства образования и науки Российской Федерации по профилактике суицидального поведения среди обучающихся образовательных учреждений на 2011-2015 годы" // "Администратор образования", 2011 г., N 23.

31. Проект Конституции (Основного закона) РФ, представленного Президентом РФ: [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/1021/> (Дата обращения: 15. 02. 2020).
32. Проект Конституции РФ, подготовленный Конституционной комиссией Съезда народных депутатов Российской Федерации: [Электронный ресурс] // URL: / (Дата обращения: 15 февраля 2020 г.).
33. Проект Конституции РФ, подготовленный по решению Политсовета Российского Движения демократических реформ : [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/101203/> (Дата обращения: 15. февраля 2020 г.).
34. Проект Конституции РФ, подготовленный рабочей группой под руководством Шахрая С. М.: [Электронный ресурс] // URL: <https://constitution.garant.ru/history/active/101202/> (Дата обращения: 15 февраля 2020 г.).
35. Протокол N 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод Относительно отмены смертной казни ETS N 114 (Страсбург, 28 апреля 1983 г.) // "Действующее международное право", т. 2.
36. Романовский Г. Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.02 / Г.Б. Романовский. Пенза: 2006. – 318 с.
37. Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Научное издательство, 2001. – 1018 с.
38. Русская Правда в пространной редакции. Хрестоматия по истории государства и права России : учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. – 415 с.
39. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Под ред. И.Я. Козаченко и З.А. Незнамова – 524 с.
40. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // "Российская газета" от 16 января 1997 г. N 9.

41. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25, ст. 2954.

42. Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. N 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы" // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 мая 1996 г., N 21, ст. 2468.

43. Указ Президента Российской Федерации от 6 июня 2019 г. N 254 "О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 года" // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 июня 2019 г. N 23 ст. 2927.

44. Указ Президиума ВС СССР от 12.01.1950 "О применении смертной казни к изменникам родины, шпионам, подрывникам-диверсантам" // Советское государство и право. М., 1947. № 5. С. 12– утратил силу.

45. Уткин И. Е. Понятие и формы «эвтаназии» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 2(18). – 314 с.

46. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // "Российская газета" от 23 ноября 2011 г. N 26.

47. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" // "Российская газета" от 10 марта 2006 г. N 48.

48. Федеральный закон от 7 июня 2017 г. N 120-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" // "Российская газета" от 9 июня 2017 г. N 125.

49. Федулова Е. И. Проблема разграничений необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны // Сборник: Эволюция

российского права. Материалы XVII Международной научной конференции молодых ученых и студентов. 2019. 518 с.

50. Чичерин Б.Н. Философия права. М: ЭКСМО, 2015. – 412 с.

51. Чхартишвили Г.А. Писатель и самоубийство. М., 2001. – 218 с.

52. Чхиквадзе В.М. Советское государство и личность. М. 1978. – 319 с.